

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (на материале современного курдского языка)

М. У. ХАМОЯН

Целью структурно-семантической типологии во фразеологии является создание классификационной и характерологической типологии фразеологизмов, т. е. выявление типологических группировок их структурно-семантических организаций¹ и установление своеобразия каждой из них в отдельности. На пути к достижению этой цели, которая как таковая впервые ставится в настоящей работе, предстоит решение двух важных задач фразеобразования. Одна из них заключается в сравнительной типологии² фразеологических форм (материальных оболочек) и фразеологических семантем, другая — в выявлении типов связей и отношений между ними.

Фразеологизм относится к числу двуплановых единиц языка, т. е. обладает планом содержания и планом выражения. План содержания образует единица мысли — фразеологическая семантема, возникшая в результате отдельного, самостоятельного акта отображения предмета действительности (явления, отношения, качества, процесса, и т. д. и т. п.) в сознании индивида. Наличие единицы мысли является важнейшим и непременным условием образования фразеологизма. Но при этом она формируется и становится фактом языка — фразеологическим значением — лишь благодаря форме ее лингвистической объективации, с которой она образует неразрывное языковое единство. Таким образом, форма (формальная оболочка), представляющая план выражения фразеологизма, не существует без значения, как и без нее не существует значение. При этом она не представлена в готовом виде, а как таковая складывается из имеющихся в наличии готовых элементов языка — слов, возникая впервые из потребности в выражении фразеологической семантемы.

Следовательно, фразеологизм образуется, опираясь, с одной стороны, на результаты познавательной деятельности человека, а с другой стороны, на достижения его языкотворчества. Вместе с тем определение фразеологизма в качестве двуплановой единицы не представляется полным без указания на взаимоотношения между его двумя планами. Этот аспект изучения фразеологизма особенно важен тем, что ведет к выявлению тех качеств фразеологических значений и фразеологических форм, благодаря которым они вступают в связь друг с другом и образуют соответствующие фразеологические единства.

Стало быть, объективная характеристика фразеобразования должна базироваться на результатах разработки фразеологизмов в трех аспектах: со стороны формы и содержания и в плане взаимоотношений между ними. Каковы эти результаты?

Со стороны воспроизводящего или образующего фразеологизм схема фразеологического единства обычно представляется в виде «значение → форма», где стрелкой указывается направление процесса построения фразеологизма, начинающегося значением и завершающегося формой. Эта же схема со стороны воспринимающего фразеологизм приобретает форму обратную, т. е. «форма → значение», где стрелка означает направление процесса восприятия фразеологизма, который начинается формой и за-

¹ Под структурно-семантической организацией фразеологизма имеется в виду внутренне организованная совокупность элементов плана содержания и плана выражения, находящихся между собой в строгой взаимосвязи и взаимообусловленности.

² О типологии двуплановых единиц см.: Г. Б. Джаукян. Общее и армянское языкознание. Ереван, 1978, с. 94—97.

вершается значением. В обоих случаях данная схема представляет лишь наше эмпирическое знание фразеологизма, не отражающее в достаточной мере технику его построения: она не содержит указания на связь между формой и содержанием и, тем самым, не дает сведений о том, как и на каком основании значение облекается в форму. В связи с этим возникает необходимость представления схемы построения фразеологизма в таком виде, при котором структурно-элементный состав последнего найдется в ней достаточно полное отражение.

В результате наблюдений над процессом восприятия фразеологизма без труда можно заметить, что путь движения фразеологической семантемы к объективирующей ее форме проходит не так непосредственно и прямолинейно, как на схеме. В действительности фразеологизм воспринимается сперва в части звучания — материальной оболочке, затем в части синтаксической семантемы, вместе с которой данная оболочка была вызвана к жизни в ответ на потребность во фразеобразовании, и только вслед за этим — в части собственно фразеологической семантемы. На первых порах функционирования фразеологизма его семантема выделяется как нечто предполагающееся вслед за восприятием синтаксической семантемы. Из этого следует, что схема построения фразеологизма может быть полной лишь при учете синтаксической семантемы, т. е. лишь в виде «фразеологическая семантема → синтаксическая семантема → материальная оболочка синтаксической семантемы». Проиллюстрируем ее на примере фразеологизма *дъле* (фьланк'эсе) *к'этэ* (беванк'эсе): (кто-либо) влюбился в (кого-либо) → (чья-то) любовь проникла в (того-то) → формальная оболочка — звучание. В этом случае первая стрелка означает, что фразеологическая семантема (влюбился в) сперва как бы связывается с синтаксической семантемой (любовь проникла в), а затем (па что указывает вторая стрелка) через нее облекается в материальную оболочку.

Из этого примера видно, что фразеологизм образуется не по грамматической (синтаксической) модели переменных словосочетаний и предложений, как полагают фразеологи, а по модели, которую можно условно назвать фразеобразовательной. Эта модель универсальна, она лежит в основе образования всех фразеологизмов языка. Для нее характерно то, что она допускает наполнение составных элементов фразеологического единства в виде: 1) фразеологической семантемы, имеющей референт только как целое, и 2) фразеологической формы, образованной по грамматическим моделям переменных словосочетаний и предложений. Она является моделью образования формально-смыслового единства и этим отличается от грамматической модели, которая является моделью формально-смысловой сцепки, т. е. допускает наполнение: 1) синтаксической семантемы в виде сцепления значений слов, или смысловой сцепки, и 2) синтаксической формы в виде сцепления форм слов, или формальной сцепки. Таким образом, фразеологизм напоминает переменное словосочетание лишь на уровне плана выражения. Поэтому распространение схемы построения формы (плана выражения) фразеологизма на образование всего фразеологизма не имеет под собой почвы.

Согласно схеме построения фразеологизма в качестве формы выражения фразеологической семантемы избирается не пустая, лишенная смысла формальная оболочка, а вполне содержательная единица синтаксического типа, обладающая свойствами формально-смысловой сцепки. См. *дъле* фк'-е *к'этэ* бк'-е со значением «(чья-то) любовь проникла в (того-то)». В части смысловой сцепки в виде «(чья-то) любовь проникла в (того-то)» эта синтаксическая единица представляет собой составное значение — сумму значений составляющих ее слов. В части же формальной сцепки она является составной формой, состоящей из соответствующих словоформ. При этом смысловая и формальная сцепка как две стороны синтаксического образования выступают выражением фразеологической семантемы «(тот-то) влюбился в (того-то)» не врозь, а вместе (совокупно).

Схема «фразеологическая семантика→составное значение (синтаксическая семантика)→языковая оболочка (звучание)» показывает также, что составное значение находится между своей оболочкой и фразеологической семантемой. Тем самым выбор этой оболочки как элемента плана выражения оказывается зависимым не от каких-либо ее особенностей, а от характера составного значения, с которым она образует единство. Тот факт, что составное значение выполняет роль посредника между фразеологической семантемой и своей материальной оболочкой и, тем самым, служит основой связи между ними, обуславливает острую необходимость в анализе взаимоотношений между самим составным значением и фразеологической семантемой. Исследования в этом направлении имеют большое значение: благодаря осознанию составного значения как непосредственного участника фразеобразования оказывается возможным детализированное освещение техники фразеобразования и определение перспектив дальнейших исследований структурно-семантической организации фразеологизма. Интерпретация составного значения важна в первую очередь для решения таких центральных задач теории и практики фразеологии, как объективное определение характера фразеологической семантемы и, в связи с этим, установление причин обличения фразеологической семантемы в данную материальную оболочку; выявление состава взаимоотношений, имеющих место между планом выражения и планом содержания фразеологизмов, и создание основ их структурно-семантической типологии. Сказанное подтверждают следующие два примера.

Из фразеологизма *дье фк'-е к'э́тэ бк'-е* видно, что составное значение «чь-то любовь проникла в того-то», выраженное сцеплением двух понятий-значений (любовь проникла), в своей материальной оболочке служит языковой констатацией отрезка действительности «душевное состояние лица, испытывающего чувство любви к кому-либо». Вместе с тем, поскольку фразеологическая семантика также отражает этот объект, но основана уже на целостном понятии о нем, то фразеологизм в целом выступает обозначением данного объекта, а синтаксическое образование, составляющее план выражения фразеологизма, — синтаксической констатацией объекта. Стало быть, фразеологическая семантика — понятие о данном объекте находит свою объективацию через синтаксическую констатацию этого объекта. Но в языке немало случаев, когда фразеологическая семантика основана на понятии, являющемся результатом не прямого, а своего рода опосредствованного отражения предмета, т. е. отражения предмета через другой отрезок действительности, находящийся с этим предметом в определенных отношениях. Причем эти отношения таковы, что оба отрезка образуют целое, поддающееся логическому осмыслению как единый объект, познание которого происходит в направлении от отрезка действительности к отражаемому предмету. В силу этого возникающая фразеологическая семантика — понятие об этом предмете объективируется посредством синтаксической констатации не самого предмета, а отрезка действительности, через который данный предмет нашел свое отражение. См., напр., фразеологизм *лева хвэ дальцанд*, который выражает семантему «обиделся». Эта семантика основана на понятии о предмете — «душевное состояние лица, испытывающего чувство обиды», который познан через отрезок действительности — мимическое движение «повешения губы», являющееся естественным следствием и своеобразной формой выражения этого предмета — внутреннего состояния.

Эти два основных случая объективации фразеологических семантем, как и остальные случаи, о которых речь идет дальше, являются доказательством того, что составные значения в виде сумм значений слов возникают из потребности в выражении фразеологических семантем и как таковые складываются в зависимости от характера этих семантем³.

³ При первом наблюдении над процессом образования фразеологизма обычно создается ложное впечатление, что образование словосочетания, которому предстоит составить план выражения фразеологизма, как бы предшествует становлению фра-

Итак, образующееся словосочетание или предложение, которому предстоит составить план выражения фразеологизма, всецело определяется природой фразеологической семантемы, зависит от нее. В связи с этим возникает вопрос: каковы связи и отношения, служащие основой сцепки фразеологической семантемы с составным значением (семантемой синтаксической) и образования на этой основе фразеологического единства как такового? Механика фразеобразования сводится к взаимоотношениям между планом содержания и планом выражения. При этом в одних случаях эти взаимоотношения отражают связи и отношения между двумя разными объектами языковой действительности, а в других случаях они как бы ориентированы на связи и отношения между объектом действительности и некоторыми его признаками, особенностями и т. п. Обратимся к классификации фразеологизмов по основным типам проявления этих связей и отношений.

1. Фразеологизмы, план содержания и план выражения которых связаны между собой причинно-следственными отношениями. Техника их образования такова. Референт составного значения в виде мимики, жеста и других телодвижений, а также в виде отдельных действий субъекта или физических изменений его тела и т. п. выступает как следствие и форма выражения референта фразеологической семантемы, выступающего в виде различного рода внутренних переживаний человека, его состояния и т. п. В зависимости от этого языковое обозначение референта составного значения оказывается формой выражения фразеологической семантемы, в результате чего возникает фразеологизм данного типа. Для примера возьмем фразеологизмы: левә хвә дальдандын «обижаться, сердиться, делая недовольное лицо», ср. составное значение, совпадающее с буквальным, — «повесить свои губы»; диварапа һәк'ыһап «приходить в крайнее раздражение», ср. составное значение «лезть на стену», референт — действие, выступающее как следствие и форма выражения референта фразеологической семантемы в виде психофизического состояния лица; р'у-һәһий хвә

зееологической семантемы. Однако в действительности словосочетание или предложение формируется в качестве строительного материала плана выражения лишь из потребности в объективации фразеологической семантемы, ибо отражение объекта в сознании не есть в то же время образование фразеологизма, содержащего результат данного отражения. Лучшим подтверждением этому являются словосочетания и предложения, которые образовались впервые из потребности в выражении фразеологической семантемы, минуя синтаксическую стадию формирования (напр., бәр и'оре ә'маһа «ночь далеко», букв. «у краев небес»).

Таким образом, фразеологическая семантема хотя и опирается на составное значение, которое служит средством ее формирования и выражения, но, будучи результатом самостоятельного акта отображения действительности, генетически не восходит к нему. На этот факт указывает то, что составные значения складываются согласно особенностям соответствующих фразеологических семантем. Например, в зависимости от характера фразеологической семантемы (в смысле возможностей нахождения в языке необходимых средств ее выражения) составное значение может быть единицей мысли, проявляющейся в одной из трех возможных форм: а) составное значение, выступающее как сумма прямых значений слов, напр., Партия К'ордестанейә демократие «Демократическая партия Курдистана», где ни один компонент не употребляется в переносном значении; б) составное значение, представляющее собой сумму переносных значений компонентов, напр., гәмеда хвәйкырып «держат в полном подчинении, в полной зависимости, подчинять себе (кого-либо)», ср. составное значение «держат в повиновении», букв. «хранить (или беречь) в узде»; в) составное значение — сумма прямого значения одного (или одних) компонентов и переносного значения другого (или других), напр., (әв) сонде дьхвә «(он) клянется, дает клятву», ср. составное значение «(он) принимает клятву», букв. «(он) клятву ест».

«спикърын «стареть, стариться», ср. составное значение «волосы свои сделать седыми». Этот тип фразеобразования охватывает огромное количество предикативных фразеологизмов различных структурно-семантических типов, о которых речь будет идти дальше.

2. Фразеологизмы, план содержания и план выражения которых связаны между собой сравнительно-уподобляющими отношениями. Техника образования этих фразеологизмов сводится к следующему. Референт составного значения выступает отрезком действительности, которому уподобляется референт фразеологической семантемы. В таком случае обозначение референта составного значения оказывается формой выражения фразеологической семантемы; см., напр., соотношение между фразеологическим значением и составным значением у фразеологизма мина аше токе «быстро и много (едят)», составное значение «как (будто, словно) электрическая мельница (или подобно электрической мельнице)»; или соотношение между этими значениями у фразеологизма мина пыльнг «очень красный, докрасна раскаленный от огня», составное значение «как тигр», и т. п. Таким путем возникают фразеологизмы-сравнения, а также много фразеологизмов-терминов.

3. Фразеологизмы, между планом содержания и планом выражения которых осуществляется связь, основанная на ориентированности фразеологической семантемы и составного значения на один и тот же референт. Своеобразие этого случая фразеобразования заключается в том, что фразеологическая семантема — понятие о референте объективируется через его синтаксическое описание. Этот случай напоминает то, как производится набор текста. Подобно тому, как мы составляем из типографских литер какой-нибудь текст для печати, так мы составляем из имеющихся в наличии соответствующих значений словоформ фразеологическую семантему для ее языкового выражения. Иными словами, в целях объективации фразеологической семантемы референт последней представляется как бы в разложенном виде, в тех частях, которые имеют свои словесные обозначения. Сцепление этих обозначений и оказывается формой выражения фразеологической семантемы. Таким путем возникло множество фразеологизмов различных структурно-семантических типов. См., напр., соид хwэрън «клясться, давать клятву», ср. составное значение «принимать клятву», бь дльз цанш «добросердечно, чистосердечно, честно», ср. составное значение «с добрым сердцем», нане р'эш «черный хлеб» как понятие об отдельном виде хлеба, ср. составное значение — синтаксическая констатация предмета в данном его состоянии, и т. д.

4. Фразеологизмы, у которых план содержания связан с планом выражения родовыми отношениями. Они обнаруживают сложный референт составного значения в виде сцепления двух однородных (простых) референтов (напр.: «мать и отец»), который служит основой для становления нового абстрактного, родового референта («родители») фразеологической семантемы. В этом случае в силу непосредственных родовых отношений между фразеологической семантемой и составным значением формальная оболочка последнего оказывается формой выражения фразеологической семантемы. Этот путь фразеобразования характерен для парных сочинительных фразеологизмов как единиц отдельного структурно-семантического типа. См., напр., де-бав (или де у бав) с родовым фразеологическим значением «родители» и с составным значением «мать и отец» как суммой двух буквальных видовых значений.

5. Фразеологизмы, обнаруживающие видо-родовые отношения между планом содержания и планом выражения. В них сложный двучленный родовой референт составного значения в виде сцепления из простого родового референта (напр., зу «быстро») и его повторения представляется как основа для становления нового видового референта фразеологической семантемы. В этом случае формальная оболочка составного значения становится формой выражения фразеологической семантемы в силу непосредственных видо-родовых связей между ними. Данный способ фразеобразования характерен для фразеологизмов-повторов. См. напр. зу-зу с видовым фра-

зоологическим значением «очень быстро» и с составным значением «быстро-быстро» как сцеплением родового значения и его повторения.

Таковы основные типы связи и отношения между планом содержания и планом выражения фразеологизмов, объективно отражающие соответствующие пути фразеолообразования в современном курдском языке. Отметим, что одни типы связей и отношений присущи лишь отдельным структурно-семантическим типам фразеологизмов, а другие — фразеологизмам разных типов. К первым относятся, например, особая родо-видовая связь, функционирующая у парных сочинительных фразеологизмов, ко вторым же — связь компаративная или видо-родовая связь и т. д. Однако все типы связей и отношений содержат указание на то, что между планом содержания и планом выражения существует строгая взаимообусловленность. При этом, как правило, план выражения фразеологизма избирается в соответствии с особенностями фразеологической семантемы, в целях ее выражения. В результате фразеологизмы разных структурных моделей оказываются противопоставленными друг другу присущим им типом формы и типом содержания и, тем самым, выступают в качестве отдельных структурно-семантических типов.

Характеристика структурно-семантических типов фразеологизмов должна начинаться с указания на существование в современном курдском языке двух разновидностей этих типов: фразеологизмов-словосочетаний и фразеологизмов-предложений. Поскольку выбор плана выражения фразеологизма происходит в зависимости от их семантики, то возникновение фразеологизмов, относящихся к одной из этих разновидностей, непосредственно обусловлено различиями в характере соответствующих семантем.

Фразеологизмы-предложения возникают в том случае, если фразеологическая семантема является результатом непосредственного или опосредованного отражения отрезка действительности, представленного языковому сознанию в виде «предмет+его действие или состояние или же качество и т. п.». Например, фразеологизм *дъле фк'с к'э́тэ бк'-е* выступает носителем семантемы-понятия «(тот-то) влюбился в (того-то)». Эта семантема-понятие является результатом непосредственного отражения объекта действительности в виде «(чья-то) любовь проникла в (того-то)», представляющего душевное состояние лица, испытывающего чувство любви к кому-либо. Наоборот, фразеологизм *ч'э́'ве фк'-е р'абунэ сэр сери* представляет семантему-понятие «(тот-то) удивился, пришел в состояние крайнего недоумения», являющуюся результатом опосредованного отражения отрезка действительности в виде «приход лица в состояние удивления, крайнего недоумения». Этот отрезок познания через мимическое движение «(чья-то) глаза полезли на голову», являющееся естественным следствием и формой выражения душевного переживания.

Характер фразеологической семантемы-понятия, требующей форму объективации в виде предложения, нагляднее становится при сопоставлении ее с семантемой, реализующейся в структуре словосочетания. Отметим, что фразеологизм-словосочетание возникает в том случае, когда фразеологическая семантема-понятие является результатом отражения объекта действительности в виде некоторого отдельного предмета или явления или же отдельно взятого действия, состояния, качества и т. п.

Если, например, проанализировать фразеологизмы-корреляты: а) *шуша дъле фк'-е шкепандьн* «огорчили, обидели кого-либо», ср. составное значение «испортили чье-то душевное состояние (чувство надежды, любви и т. п.)», букв. «разбили стекло чьего-то сердца»; и б) *шуша дъле фк'-е шкэ́ст* «(кто-либо) обиделся, огорчился, разочаровался», ср. составное значение «чье-то душевное состояние (при чувстве уверенности, надежды, доверия и т. п.) испортилось», букв. «разбилась стекло чьего-то сердца», — то нетрудно установить следующее. Семантема фразеологизма-предложения указывает на приход лица, его части в некоторое состояние, т. е. перед нами схема «предмет+его действие», отражающая структуру предложения. Семантема же фразеологизма-словосочетания отражает отдельно взятое действие, направленное на

данное душевное состояние—шуша дьл (-е фк'е)—и приводящее его в другое состояние (шкенандьл).

Расхождения между семантемами фразеологизмов-словосочетаний и фразеологизмов-предложений становятся нагляднее при характеристике отдельных типологических группировок в пределах каждой из этих структур. Но прежде чем привести эти группировки, отметим, что при их отграничении друг от друга нередко возникают большие затруднения, связанные с явлением вариантности фразеологизмов. В частности, наблюдаются случаи, когда фразеологизм, семантически принадлежа одному типу фразеологизмов, по своей структуре совпадает с фразеологизмами другого типа. Например, фразеологизм бь дьле сах («чистосердечно»), по происхождению являющийся единицей предложно-адъективного типа, в результате выпадения предлога бь (дьле сах) приобрел структуру изафетной конструкции, характерную для субстантивных фразеологизмов. В этом и подобных случаях следует исходить из семантики фразеологических вариантов, поскольку, зная ее, легче предугадать характер структуры, в которую она впервые облеклась.

Приведем некоторые основные типы фразеологизмов-словосочетаний и фразеологизмов-предложений.

1. Фразеологизмы, имеющие структуру словосочетания

1. Структурно-семантический тип фразеологизмов — парных словосочетаний. Их план содержания представляется типом семантемы в виде родового собирательно-обобщенного или собирательно-усилительного понятия, а план выражения — типом словосочетания, представляющего собой сцепление двух однородных слов, значения которых по отношению к фразеологической семантеме характеризуются как значения видовые. Они реализуются в абсолютно двучленной конструкции со сравнительно длинным компонентом в постпозиции и кратким компонентом в препозиции, где компоненты семантически связаны, морфологически равнозначны и синтаксически равносильны. Примеры: жы-мер «супруги», ср. составное значение «жена и муж» или «женщина и мужчина», ч'ук-мэзыл «все от мала до велика, стар и млад», ср. составное значение «маленький, младший — большой, старший».

Модель организации таких фразеологизмов в зависимости от характера проявления фразеологической семантемы допускает различные типы лексического наполнения. К ним относятся: а) сцепление двух имен существительных, напр. сэр-ч'э'в, выражающее родовое, собирательно-обобщенное субстантивное понятие «лицо», ср. составное значение «голова-глаз»; б) сцепление двух имен прилагательных, напр. т'ер-т'эжи, выражающее родовое обобщенно-усилительное адъективное понятие «богатый, обеспеченный», ср. составное значение «сытый-полный»; в) сцепление двух наречий, напр. зу-дэрэнг, выражающее родовое собирательно-обобщенное адverbиальное понятие «обязательно, непременно, рано или поздно», ср. составное значение «рано-поздно»; г) сцепление двух глагольных личных форм, напр. дьдэ-дьстиэ, выражающее родовое обобщенное глагольное понятие «умеет жить», ср. составное значение «дает и берет», и т. д.

2. Структурно-семантический тип фразеологизмов — устойчивых словосочетаний со вторым компонентом — словом-рифмой. Их план содержания образует фразеологическая семантема в виде родового собирательно-обобщенного понятия с оттенками неопределенности, реже пренебрежительности или презрительности, а план выражения представляется словосочетанием, состоящим из существительного (реже прилагательного) и непосредственно следующего за ним незначимого слова-эхо, рифмующегося и/или аллитерирующего с ним. Примеры: хэсту-п'эсту «всякого рода кости» (хэсту «кость»), р'ут-тут «совершенно голый, бедный, с пустыми руками» (р'ут «голый, бедный»), иш-миш «всякого рода дела» (иш «дело, занятие»), хур-мур «вещи» (хур «мелкий»).

3. Структурно-семантический тип фразеологизмов-повторов (или повторений). Их план содержания представляет фразеологическая семантема в виде видового понятия с семантическими оттенками усилительности, многократности, множественности, продолжительности, непрерывности и т. п., а план выражения — словосочетание, состоящее из слова и его повторения. Примеры: қбл-қол «подробно» (қбл «дырка»), эвар-эвар «по вечерам» (эвар «вечер»), зо-зо «парамн, попарно» (зо «пара»).

4. Фразеологизмы изафетной (определительной) конструкции, план содержания которых образует понятие, отражающее реальные видовые, или типовые проявления объектов или ассоциативно-видовые проявления известных объектов. Примеры: нане п'ехэмэар «кукуруза» (ср. составное значение «хлеб пророка»), дэнге дьне «известия, сообщения» (ср. составное значение «события мира»), р'нна кадъз «Млечный путь» (ср. составное значение «дорога вора, укравшего сечку»).

5. Фразеологизмы сравнительной конструкции, план содержания которых представляет фразеологическая семантема, отражающая качество признака объекта (предмета, лица, действия, состояния) или признак объекта. Примеры: мина пещи печ'ие хвэ (заньн) «(знать) как свои пять пальцев, знать очень хорошо, досконально, основательно», мина пола «очень крепкий, твердый как сталь», мина сәһ'эта «как часы, точно, бесперебойно (работать, действовать и т. п.)», мина баругә «очень острый, едкий, жгучий».

6. Предложно-адвербиальные фразеологизмы выступают носителем фразеологической семантемы в виде понятия, отражающего различные физические и душевные состояния действующего лица. В зависимости от характера этого понятия модель таких фразеологизмов допускает многочисленные типы лексического наполнения. Приводим примеры нескольких типов: бәр мьрьне «при смерти, на смертном одре», бь һәска «очень сильным потоком», сәр чарләпинга «на четвереньках», «на карачках», бь тәһәрәки «каким-то образом», бь херер'а «к лобу», бь дьл у шә'д «со всей энергией, усердно», бь сәре хвэ «одни, самостоятельны», жь р'ожәке һ'әтәин р'ожәке «очень редко».

7. Фразеологизмы-словосочетания с восклицательной структурой служат своеобразными сигналами чувств и волеизъявлений людей. Они обнаруживают большое многообразие структурно-семантических типов, организованных по соответствующим синтаксическим моделям, нередко допускающим разнообразные лексические наполнения. К ним относятся формулы: 1) выражающие клятву, заверение: қьрара хвәде кьм! «клянусь богом!»; 2) служащие для выражения негодования, возмущения, злобы, ненависти к кому-либо, к чему-либо: р'ожа р'әш! «к черту!»; 3) выражения удивления, изумления, сомнения, разочарования: wәйла wәйлера (һәп)! «ну и ну!»; 4) выступающие выразителями огорчения, предупреждения, выговора, осуждения: сәре хвә кәвьра кәхә! «не валяй дурака, не делай глупостей!»; 5) служащие для выражения категорического заверения, убеждения в отсутствии чего-либо: агьр-п'ишобә! «нет и в помине, абсолютно нет (чего-либо)!».

8. Глагольно-именные фразеологизмы модели «имя существительное или именное словосочетание в функции прямого дополнения + переходный глагол» объединяются общим значением перехода субъекта из одного состояния в другое. В зависимости от характера проявления этого значения данная модель допускает различные типы лексического наполнения, основными из которых являются: 1) субъект претерпевает некоторое физическое изменение: сәрма харьн (или һьлдан) «простудиться», һәwa һьлдан (или гьртьн) «восполниться»; 2) субъект становится обладателем некоторого психического свойства: дьл стәндын «ободряться, осмеливаться», зьман стәндын «стать болтливым, болтать»; 3) субъект приобретает некоторое физическое свойство: гошт гьртьн «толстеть», щан гьртьн «поправляться, крепнуть»; 4) субъект испытывает душевные переживания: хоф к'ьшандьн «бояться, ужасаться», ав-зар к'ьшандьн «страдать, утомиться».

9. Глагольно-именные фразеологизмы модели «возвратное местоимение хвэ («себя») + переходный глагол, в ряде случаев сопровождаемый объектно-обстоятельными словами или словосочетаниями» выступают носителем понятия, отражающего проявление у субъекта или лишение им определенных духовных, физических или психических и социальных качеств. Примеры: хвэ гьтн «воздержаться, удержаться себя, отказаться от какого-нибудь действия», хвэ авитн капе хэзэбе «стали жадничать, стали проявлять безмерную скупость», хвэ онда кьрн «потерять себя, утратить самообладание», хвэ дан ware шин «лишаться детей, беднеть, нищать».

10. Глагольно-именные фразеологизмы модели «именной компонент в функции формального прямого дополнения + вводный член предложения в роли синтаксического прямого дополнения, выступающего в структуре фразеологизма формальным определенном к именному компоненту + переходный глагол» обозначают действие, прямо или опосредствованно распространяющееся на лицо, являющееся объектом этого действия. В зависимости от модификации общего значения выделяются три основных подтипа таких фразеологизмов: а) фразеологизмы, обозначающие действие, направленное на психику лица: к'эла фк'-е р'акьрн «выводя из себя, приводя в состояние крайнего раздражения, возбуждая кого-либо, довести до слез»; б) фразеологизмы, обозначающие действие, направленное на лишение лица психических способностей: аьле саре фк'-е р'ут кьрн «одурачивать кого-либо»; в) фразеологизмы, обозначающие действие, направленное на лишение лица материальных ценностей или морально-этических возможностей: дэст-п'ийе фк'-е бьр'ин «лишать кого-либо подручного инструмента», саре фк'-е бьр'ин «лишать кого-либо средств к существованию», һөрмэта фк'-е эхьстн «срамить, позорить кого-либо».

11. Фразеологизмы модели «именной компонент в роли формального прямого дополнения + переходный глагол, выступающий только или преимущественно в личной форме третьего лица ед. или мн. числа настоящего длительного или прошедшего длительного времени изъявительного наклонения» обозначают степень духовно-физических или морально-этических качеств лица или же степень качеств его состояния. Примеры: саре мэрийа заһа-заһа көр' дькэ «сильный, могучий, здоровенный, способен сделать все, не остановится ни перед чем», кэвьрэки надьн сэр һэв «лодыря гоняют, валяют дурака, бездельничают», гуза ль э'змана п'ари вэдькэ «очень гордый, надменный».

12. Фразеологизмы модели «именной компонент, выраженный предложно-субстантивным словосочетанием + непереходный или косвенно-переходный глагол, реализуемый только или преимущественно в личной форме третьего лица ед. или мн. числа настоящего длительного времени изъявительного наклонения» обозначают душевные и физические состояния лица или реже физические состояния нелица. Примеры: бы һ'эрдб ч'э'ва дыри «очень жалкий, скупой», сэр сэ'е хвэ дьр'эдьсэ «очень рад, испытывает чувство большой радости», ль хуна хвэда вэдьқэл'ч'э «очень злой, вспыльчивый», бэр п'ийе са-дьчэ «очень много, в избытке».

II. Фразеологизмы, построенные по синтаксическим моделям предложения

Существуют три структурно-семантических типа фразеологизмов, имеющих структуру предложения: фразеологизмы — повествовательные предложения, фразеологизмы — восклицательные предложения и фразеологизмы — вопросительные предложения. Наибольшей продуктивностью отличаются первые два типа. Фразеологизмов — вопросительных предложений, в подавляющем большинстве обладающих риторической функцией, очень мало.

А. Основные типы фразеологизмов со структурой повествовательного предложения следующие.

1. Фразеологизмы структуры «именной компонент в роли формального подлежащего+вставочный компонент—смысловое подлежащее+предикативный компонент, выраженный именным составным сказуемым» выступают носителями фразеологических семантем, содержащих качественную характеристику лица или его состояния. Примеры: *қафе фк'-е гәрмә* «кто-либо пьяный, навеселе», *ақыле фк'-е сьыкә* «кто-либо слаб разумом, легкомыслен», *кьрасе фк'-е кьнә* «кто-либо глуп», *ч'ә'ве фк'-е фьранә* «кто-либо щедрый».

2. Фразеологизмы структуры «именной компонент в роли формального подлежащего+вставочный компонент—смысловое подлежащее+предикативный компонент, выраженный глагольной личной формой 3 л. ед. или мн. числа настоящего длительно-го времени» являются представителями фразеологических семантем, отражающих раз-личного рода психические или физические состояния, в которых пребывает субъект. Примеры: *сәре фк'-е дьгәр'ә* «тот-то испытывает головокружение», *чоке фк'-е дьр'ышьфын* «тот-то испытывает сильный страх», *ар'ике фк'-е ду нагрьн* «тот-то вла-чит жалкое существование, испытывает нужду».

3. Фразеологизмы структуры «именной компонент в роли формального подлежа-щего + глагол только или преимущественно в личной форме 3 лица ед. числа просто-го прошедшего времени изъявительного наклонения + предлог, который иногда выпа-дает+указание на синтаксическую связь с переменными членами предложения, обозна-чающими лицо, реже нелицо» выступают носителями семантемы, отражающей при-ход субъекта в определенное физическое, психофизическое или психическое состояние. Примеры: *ишьә һатә ч'ә'ве фк'-е* «тот-то обрадовался», *хоф к'әтә дьле фк'-е* «тот-то испугался», *бин һатә бәр фк'-е* «тот-то отдохнул, утешился, пришел в себя», *ә'мре хвәде һат сәр фк'-е* «тот-то умер».

4. Фразеологизмы структуры «именной компонент в роли формального подлежа-щего + вставочный компонент—смысловое поодлежащее + глагол, распространяе-мый переменными членами предложения в роли смыслового косвенного дополнения» выступают носителями семантемы, отражающего различные чувства, испытываемые ли-цом к кому-либо или к чему-либо, либо же различные отношения, проявляющиеся у лица к кому-либо или к чему-либо. Примеры: *һ'әба фк'-е фьр'и дьле бк'-е* «тот-то влюбился в того-то», *һ'әйфа фк'-е ль бк'-е һат* «тот-то пожалел того-то», *ч'ә'ве фк'-е ль бк'-е, бт'ир'а дьр'ьжә* «тот-то испытывает чувство острой зависти к тому-то, к че-му-то».

Б. Фразеологизмы структуры восклицательного предложения являются формула-ми-пожеланиями—выразителями эмоций и волеизъявления. Основные типы таких еди-ниц, отличающихся друг от друга особенностями модели или формой лексического наполнения одной и той же модели, следующие.

1. Формулы приветствия-пожелания или прощания-пожелания: *р'ожа тә хер (бә)!* «да будет день твой добрым, добрый день!», *йшәва тә бьминә хаш!* «да останется твоя ночь доброй, спокойной ночью!»

2. Формулы-благословения (*дәа, дәа-дьрозгә, дәа-нәда*) выражают пожелания благополучия семье, исполнения заветной мечты, доброго и счастливого пути, невре-димости и непобедимости, крепкого здоровья и личного счастья и т. п., обнаруживая соответствующие типы лексического наполнения. Ими являются: а) формулы пожела-ния кому-либо счастья, благополучия, успехов в жизни, работе и т. п.: *хвәде т'әв шөхөле фк'-е бә!* «да поможет бог кому-либо в каком-либо деле, да сопутствует бог чьему-то начинанию!»; б) формулы пожелания кому-либо доброго, счастливого пути: *охьра фк'-е охьра ә'либә!* «счастливого пути тому-то!», *хвәде охьра фк'-ер'а бә!* «да сопутствует тому-то бог!»; в) здравницы — формулы пожелания кому-либо жизни, здо-ровья, невредимости, непобедимости: *хвәде сәһ'әта фк'-ера ба!* «да сохранит бог чье-то здоровье!», *сәре фк'-е сах бә!* «пусть невредим будет тот-то!»; г) формулы пожела-

ния кому-то благополучия семьи, очага: хwəge мала фк'-е аваkə! «да благоустроит бог чей-то дом!», к'эдэр мале нэк'эвə! «чтобы очаг был невредим!»

3. Формулы проклятий (ньфьр', ньфьр'-афьр', нэхастьн): охьра фк'-е охьра h'ьh'обə! «недоброго пути тому-то!», хали сəре фк'-е бə! «горе тому-то!», кəвьр сəр фк'єда бьбарьн! «чтобы тому-то было больно, худо!», т'оп мала фк'-е к'эвə! «чтобы разрушился, сгорел дом чей-то!»

4. Формулы, выражающие удовлетворение, восторг: шькьр вє гавер'а «слава богу!», хwəде шькьрийє бьдə тə (wə, wən) «чтобы бог дал тебе (ему, им) радость!»

Ограниченные рамки статьи не позволяют представить все типы фразеологизмов, функционирующие в современном курдском языке. Из них приводились выше лишь наиболее распространенные и продуктивные типы, они же образуют подавляющее большинство структурно-семантических типов и представляют основной фонд фразеологического состава языка.

Выводы, к которым приходим на основе характеристик таких типов, таковы.

1. Основные элементы техники фразеобразования: а) план содержания: фразеологическая семантема; б) план выражения: синтаксическая семантема в ее материальной синтаксической оболочке. Порядок расположения этих элементов отражает универсальную модель фразеобразования в виде «фразеологическая семантема+синтаксическая семантема—составное значение в соответствующей материальной оболочке». Содержание этой модели: фразеологическая семантема, образующая план содержания фразеологизма, обуславливает потребность в формировании синтаксической семантемы и, вызывая ее к жизни, как бы накладывается на нее и оказывается в ее материальной оболочке.

2. Фразеологическая семантема накладывается на синтаксическую семантему не случайно, а на основе устанавливаемых между ними семантических общностей, отражающих либо связи и отношения референта фразеологической семантемы с референтом синтаксической семантемы, либо же только особенности референта фразеологической семантемы, аналитически представляемого составным значением.

3. Обусловленность составного значения фразеологической семантемой служит основой дифференциации фразеологического состава на структурно-семантические типы; относящиеся к каждому из них фразеологизмы возникают в качестве единиц, обладающих одной и той же грамматической структурой (при различиях в лексическом наполнении последней) и общей категориальной дифференцирующей семантемой — общим значением (при различиях в частных проявлениях этой семантемы).

4. Тот факт, что фразеологизмы различных структурно-семантических типов противопоставлены друг другу спецификой структуры и семантики, служит показателем строгой взаимосвязи и взаимообусловленности между структурой и семантикой фразеологизмов каждого структурно-семантического типа. Этот же показатель выступает доказательством специфичности их комплексной организации. Но поскольку специфические комплексные организации возникают из специфических потребностей, они оказываются наделенными разными лингвистическими назначениями в фразеологической системе языка. Следовательно, общая для фразеологизмов каждого структурно-семантического типа комплексная организация является показателем присущего им общего лингвистического назначения как категориального признака. На материале разработанных структурно-семантических типов фразеологизмов прослеживаются три

ступени абстракции и обобщения лингвистического назначения, или три типа микро-назначений: конкретное, частное микроназначение, свойственное фразеологизму данного структурно-семантического типа; микроназначение, объединяющее фразеологизмы каждого структурно-семантического типа; общее для всех фразеологизмов микроназначение. Последний тип приобретает особую важность при отграничении фразеологизма от других единиц подсистем языка (слов, словосочетаний и др.).

5. Связи и отношения между планом содержания и планом выражения фразеологизмов выявляются при рассмотрении схемы построения фразеологизма на фоне взаимодействия трех уровней: уровня действительности (референты), уровня сознания (план фразеологических семантем — план содержания) и уровня сцепления языковых форм, или уровня языкового мышления (план составных значений в их соответствующих материальных оболочках — план выражения).

ԴԱՐՁՎԱԾՔՆԵՐԻ

ԿԱՌՈՒՅՎԱԾՔԱՅԻՆ-ԻՄԱՍՏԱԲԱՆԱԿԱՆ ՏԻՊԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

(Ժամանակակից բրդերենի նյութի հիման վրա)

Մ. Ն. ԽԱՄՈՅԱՆ

(Ա Ս Փ Ո Փ Ո Ւ Մ)

Հոգվածում ժամանակակից բրդերեն լեզվի դարձվածաբանական նյութի հիման վրա բնութ-
յան առարկա է ծառայում տեղական դարձվածաբանության դեռևս չյուժված հարցերից մեկը՝
դարձվածքի արտահայտության ու բովանդակության պլանների և նրանց միմեկի հետ փոխա-
դարձ կապի բնույթը։ Ուսումնասիրության արդյունքները հիմք են հանդիսացել բացահայտելու
դարձվածակազմության համընդհանուր կաղապարը, որի շնորհիվ հնարավորություն է ստեղծվել
ներկայացնել դարձվածքների կառուցվածքային-իմաստաբանական տիպաբանությունը և հան-
դել այն կարծիքին, որ դարձվածքի ամբողջական կառուցվածքը համարվում է նրա տարրերա-
կիչ (ռելեվանտ) հատկանիշի՝ լեզվաբանական նշանակման ցուցիչը։